

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию

Бик-Булатова Айрата Шамилевича

«Казанская журналистика периода Российской империи:

закономерности и особенности развития»,

на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

Диссертационная работа Айрата Шамилевича Бик-Булатова посвящена характеристике особенностей и закономерностей развития периодической печати Казанской губернии в дореволюционный период. В обосновании актуальности исследования автор исходит из необходимости «концептуализации и периодизации истории казанской журналистики» в широком социокультурном контексте, что, в большей степени, соответствует научной значимости и новизне диссертации, чем ее актуальности как злободневности, насущности, возможностям обращения к современным проблемам развития средств массовой информации и их взаимоотношениям с государством. Также хотелось бы увидеть разъяснение утверждения о том, что «функции и задачи газет в XIX веке выходили далеко за рамки привычного нам в XXI веке функционала прессы».

В разделе степень научной разработанности темы представлена характеристика основных работ, которые имеют отношение к истории российской журналистики, в целом, и казанской журналистики, в частности. Все же, обзор историографии нельзя назвать полным – отсутствуют докторские диссертации, выводы и содержание которых могли бы быть использованы при освещении заявленной темы – Н.Г. Патрушевой «Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века» (СПбГУ, 2014), В.В. Шевцова «Формирование и развитие губернской официальной прессы Сибири во второй половине XIX – начале XX век» (2014), Н.В. Жилияковой «Журналистика Томской губернии второй половины XIX – начала XX века: идея областничества» (2012). Работы Э.В. Летенкова указаны только в списке литературы. Вообще, верхняя хронологическая шкала историографического обзора, в целом, не пересекает 2014 г., в то время как за 10 последних лет история изучения дореволюционной периодической печати на стояла на месте. Например, в тексте говорится, что В.В. Шевцовым в 2013 г. была «написана обзорная статья на тему “Губернские ведомости”», в которой «наблюдается пересмотр отношения исследователей» к этому виду издания. В то время как в защищенной на эту тему диссертации (2014) и вышедшей затем монографии (2016) это уже не исследовательская тенденция, а

доказанное (на примере губернских ведомостей четырех крупнейших губерний) на защите положение и, стало быть, свершившийся историографический факт.

Полный учет всех историографических новинок – непростая задача для исследователя и должна решаться им вплоть до финализации текста и представления его к защите. Автор этих строк также впервые узнал о том, что комплект «Тамбовских известий» все-таки был найден в 2010 г., в то время как в собственной диссертации он определялся как ненайденный. Кстати, про обнаружение и содержание этого знаменитого державинского «первенца» газетной периодики, возможно было бы рассказать подробнее и привести соответствующие ссылки.

В учебном издании «История русской журналистики XVIII–XIX веков», вышедшем в 2003 и 2005 гг., под редакцией Л.П. Громовой, уже пересмотрен подход к истории губернских ведомостей и имеется особый раздел «Провинциальная печать». Обновление учебных программ за счет содержания последних (да еще и малотиражных) региональных научных работ, процесс небыстрый, что свидетельствует о том, что изучение и преподавание отечественной журналистики уже не сосредотачивается только лишь на «истории столичных изданий, журналистов и их взаимоотношений» (с. 5).

Анализ историографической ситуации предопределили объект и предмет, цели и задачи диссертационного исследования, которые дают представление о масштабе исследовательской работы, проделанной А. Ш. Бик-Булатовым.

Методология и методы исследования соответствуют полю исторического познания – принцип историзма, историко-генетический метод, метод сравнительного-анализа (фактически речь идет об историко-сравнительном методе). Возможно, автору имело бы смысл сосредоточиться на специальных методах, которые в своих исследованиях применяют историки журналистики – контент-анализ, дискурс-анализ, герменевтический метод и другие. Если объект исследования может принять количественную форму, то этим, на наш взгляд, не стоит пренебрегать.

Хронологические и географические рамки работы обоснованы. Научная новизна (которая, повторим, присутствует в разделе актуальность) связана с обоснованием периодизации казанской журналистики на всем периоде ее досоветского существования и влияния на ее развитие идей областничества, в особенности в период выхода «Камско-Волжской газеты» в 1872–1874 гг. (вот здесь, что называется, сам Бог велел обратиться не только к «поволжскому», но «сибирскому областничеству», тем более что в трудах сибирских историков и филологов такие знаковые для Северной Азии фигуры как Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев были изучены основательно и разносторонне, но, к сожалению, как в историографии, так и по тексту диссертации это обращение сведено к минимуму). Потому, анахронизмом выглядит

ссылка на работу М.Г. Сесюниной 1974 г., в которой утверждается, что изначально главным стержнем сибирского областничества была идея политического сепаратизма (с. 253). Для того, чтобы реконструировать целостную картину развития провинциальной и всей российской периодики исследователи из разных регионов не только должны знать о существовании себе подобных, но и знакомиться с результатами их научного поиска.

Возможно, что и теоретическая значимость работы могла бы быть сформулирована в связи с общим контекстом истории российской дореволюционной журналистики, а не только в связи с историей казанского региона, безусловно, одного из значимых центров российской провинциальной печати.

Положения, выносимые на защиту сформулированы ясно и развернуто и не вызывают возражений. Они вносят существенный вклад в историю изучения как российской, так и казанской дореволюционной журналистики. Возможно, было бы их увеличение с 5 до 7–8, с учетом той огромной и кропотливой работы, которую проделал автор. Выводы, сделанные по главам и подразделам это вполне позволяют. Например, исходя из текста работы можно сделать вывод о том, что областнические тренд в деятельности «Камско-Волжской газеты» не только в истории казанской журналистики, но и в союзе с другими частными изданиями, мог положить начало созданию их разветвленной сети, параллельно и подобно созданной в 30-50-е гг. сети правительственных официальных губернских и областных ведомостей.

Вызывает удивление (и это, пожалуй, следует признать существенным недостатком работы) отсутствие такого важного раздела Введения как характеристика источниковой базы исследования – законодательные акты, официально-документальные материалы центральных и местных административно-управленческих органов (а в них особо – дела центрального и местного цензурного ведомства), источники личного происхождения, наконец, сами газеты и журналы, которые были предметом исследования автора. Они упомянуты лишь в списке источников в конце диссертации.

Первая глава диссертации, традиционно для докторских диссертаций – теоретическая – описывает имеющиеся теоретические подходы к изучению истории провинциальной журналистики. В ней представлены основные работы по изучению провинциальной дореволюционной периодики (иногда анализ их содержания применительно к теме диссертации подменен перечислением и аннотированием) и на основании этого обзора сделан вывод об отсутствии научного труда, в котором история казанской журналистики была бы рассмотрена от начала ее возникновения до 1918 года, с выделением этапов и характерных признаков. Данный вывод, как и последующее содержание работы (по причине, безусловно, синтезного характера

самой периодической печати как источника и его связанности со многими социокультурными сферами) в равной степени мог бы прозвучать и в диссертации, выполненной по специальности «Отечественная история», поэтому представляется важным, какие основания позволяют относить представленную к защите работу к филологическим наукам и специальности «Медиакоммуникации и журналистика».

Отметим также, что медийное и коммуникационное поле казанской периодической печати, как и других российских губерний, создавали и столичные издания, а также иностранные газеты и журналы, которые выписывались и читались не в меньшем количестве, чем издания местные.

При характеристике некоторых современных авторов приводятся их полные инициалы (например, Елена Викторовна (с. 9.) или Елена Владимировна (с. 36) Курбакова, Ольга Ивановна Лепилкина, В.Ф. Блохин, Б.И. Колмаков и другие), с указанием должности/звания (например, профессор Е. В. Ахмадуллин, профессор В.З. Гарифуллин и другие) и территориальной принадлежности-школы (например, «казанский историк»), а при обращении к другим – неполные (например, М. Аскарлов, В. Шевцов, Е. Вишленков и другие), без указания имеющейся должности/звания и научной школы. Интересен критерий такого подхода.

Возможно, имело бы смысл подробнее рассказать о работах за последние три десятилетия, посвященным типологически схожим с казанскими провинциальными изданиями, авторы которых ныне «представлены на современной политической карте в качестве независимых государств» (с. 39).

Второй раздел первой главы призван обнаружить место казанской периодики в общей периодизации истории российской журналистики, но в разделе, отсутствует общий вывод относительно этого места, хотя в Заключение диссертации об этом говорится.

Особый раздел в главе посвящен трудностям изучения и презентации истории именно казанской журналистики, среди которых – отсутствие специальной работы по 80-летней непрерывной истории «Казанских губернских ведомостей», необходимость в комплексном изучении «Камско-Волжской газеты» в областническом ключе и другие.

Во второй главе показаны предпосылки появления периодической печати в Казанском крае. В исследовательском смысле интересен раздел о догазетном периоде, когда культурно-исторические изменения приготавливали почву для появления именно в Казани первой регулярной частной провинциальной газеты – «Казанских известий», вполне «благонамеренных», но формально и материально не зависящих от губернатора.

Движущими силами и факторами возникновения казанской прессы названы экспериментальная первая Казанская гимназия, а затем Казанский университет. Директора гимназий во многих российских губерниях, как и в Казани, выступали в роли редакторов неофициальной части губернских ведомостей и их авторов. Любопытен пассаж в определении представителем «культурного десанта» из Москвы (М.И. Веревкина, ставшим первым директором Казанской гимназии) уровня развития казанской провинции как «Тартария» (с. 69), в схожем ряду аналогичных синонимов для подчеркивания его низкого уровня как «Китайщина» и «Туретчина», которые использовались в русской прессе. Вторым директором гимназии и публицистом-литератором назван немец Ю.И. фон Канц – о нем хотелось бы прочитать более развернутый и подробный текст.

Третья глава непосредственно показывает историю развития казанской периодики в первой половине XIX века, говорится о ее первоначальной «университеточентричности», а затем отходе от этого центра в сторону более широких и качественно иных региональных интересов. Именно тесная связь редакторов «Казанских губернских ведомостей» с университетской профессурой помогла выдвинуть ее неофициальную часть на лидирующие позиции среди других аналогичных правительственных изданий. Университетские и гимназические преподаватели, образованные чиновники и помещики выступали в качестве основных авторов, поскольку профессии журналиста и, соответственно, журналистики в современном понимании еще не существовало. На с. 161 приводится интересный вывод о существовании своеобразного «медиа-кита», но этот «кит» в доказательном смысле повисает в воздухе и далее уже более не появляется в тексте.

Четвертая глава, следуя логике классификации истории российской и в ней казанской периодической печати, рассказывает об основных изданиях второй половины XIX века, что вносит значительный вклад в создание будущей «карты истории региональных журналистики». Одной из основных черт этого периода было то, что основа журналистского корпуса состояла из политически неблагонадежных элементов, что подтверждается не только казанскими, но и общероссийскими материалами. Важным исследовательским выводом представляется вывод о двухчастной (реже трехчастной) структуре периодике, при которой одно издание было либерально-демократическим, а другое – умеренно-консервативным. Сформулированы основные отличия городской газеты и газеты областной, приведены соответствующие примеры.

При этом детализация этого большого периода на ряд отдельных – 60-е, 70-е, 80-е, 90-е гг., на основании выделения в них определенной специфики, свидетельствует о глубине авторского проникновения и понимания исследуемого

материала. Так, в 60-е гг. возникли и сделали первые шаги «частно-общественные издания», которые предпринимали усилия по выстраиванию диалога между губернской властью и местным обществом. В 70-е гг. – в деятельности «Камско-Волжской газеты» реализовывался областнический проект. В 80-е, в условиях капитализации и формирования газетного рынка, произошла трансформация прежних или появление новых газет универсального массового формата. В 90-е казанская журналистика вступила в период массовизации прессы, когда газеты, получая материальную самостоятельность и поддержку широкой читательской аудитории, становились оппонентами власти и боролись с ее административным давлением. Отметим, что наступление новых периодов не отменяло предшествующих – региональное самосознание продолжало свое формирование через периодическую печать и после 70-х гг., газетный рынок 80-х гг. неуклонно расширялся и до известного декрета 27 октября (9 ноября) 1917 г. и т.д.

Пятая глава заключает историю казанской прессы дореволюционного периода и показывает изменения, произошедшие с газетами и журналами во время и в период трех русских революций. Отрадно, что автор избегает выделения такого направления в печати как «экстремистское» или «деструктивное», что становится отличительной чертой работ последних двух десятилетий, сохраняя такие определения как «радикальные», «оппозиционные», «революционные», «социал-демократические», «эсеровские» издания, и «политизация казанской прессы».

Несколько особняком выглядит раздел о национальной татарской печати, вклад в изучение которой тем более важен, что история татаро-мусульманской журналистики находится в процессе становления и никак не отражена в учебных курсах. Даже сама постановка вопроса о характере отношений русской и татарской казанской печати и рассмотрение направленности основных изданий национальной печати уже можно рассматривать как определенный исследовательский прорыв.

Возможно, большее внимание следовало бы уделить освещению событий не только русско-японской, но и Первой мировой войны. В обоих случаях Казанская губерния была глубоким тылом и как показывает изучение других изданий поволжского региона (например, недавняя кандидатская диссертация А.Н. Рухлина «Периодическая печать в годы Первой мировой войны (на материалах Симбирской и Самарской губерний)», тыловой характер большей части губерний и областей России порождал в них отстраненное и легкомысленное отношение населения к разворачивающейся на западных рубежах страны трагедии.

В целом, текст диссертации непротиворечив и логичен, написан живым литературным языком в определенном авторском стиле, что выдает в Айрате Шамилевице действующего журналиста и общественного деятеля. Автор

демонстрирует высокий уровень погружения в тему своего исследования, досконально приводит все детали и мельчайшие подробности знаковых событий и фигур казанской журналистики, но выходит за рамки региона и на уровень общероссийского контекста только в заключительной части.

И еще невозможно не обратить внимание на следующее обстоятельство – в диссертации, посвященной истории газет и журналов, малое место оказалось уделено ... самим газетам и журналам! В сносках они редки (как и сноски на архивные дела и законодательные акты из ПСЗ РИ), преобладают ссылки на дореволюционные или современные исследования или цитаты из них. Возможно, метод фронтального просмотра всех газет (или основных из них), количественный подсчет всех публикаций, классификация их по жанрам, основательная работа с цензурными делами местного и центрального цензурного ведомств отдалили бы защиту диссертации, но сделали бы ее более фундированной в источниковедческом смысле, дополнили «авторитетные» оценочные высказывания современников и исследователей (которые часто берутся за единственную основу для выводов) архивными источниками и самими газетными публикациями. Ведь важно не только очертить основные моменты и контуры описываемой ситуации, но и проникнуть вглубь ее. По меткому выражению В.О. Ключевского, «торжество исторической критики – из того, что говорят люди известного времени, подслушать то, о чем они умалчивали». В этом отношении «потаенной» историей русской журналистики может выступать не только «самодельная» (с. 119) рукописная литература, но и цензорские дела, в которых содержатся целые статьи и фрагменты, которые читатель так и не увидел.

Вообще, часто можно наблюдать, что 2–3 страницы текста, содержащие высказывания, сведения об авторах, количественные показатели лишены каких-либо сносок, а затем такой «белый» подстрочник прерывается одной-двумя сносками на литературу. Например, на с. 166 находим: «основным автором проекта губернских ведомостей называют графа Дм. Блудова». Кто называет, где, какими архивными документами это подтверждается? Или на с. 171 приводятся факты биографии первого редактора неофициальной части «Казанских губернских ведомостей» И.А. Соколова, но откуда они взяты неизвестно. Остается догадываться, что речь идет о чиновном формуляре, отложившемся в каком-то из дел казанского губернского правления.

Возможно то, что непростительно в «исторической» диссертации, может быть допустимо в «журналистской». Тем более, что весь цитируемый материал проанализирован и выстроен для решения поставленных автором исследовательских задач.

В целом, высказанные в отзыве замечания не могут повлиять на высокую положительную оценку диссертационной работы А.Ш. Бик-Булатова, которая представляет собой самостоятельно проведенную научно-квалификационную работу на актуальную тему, результаты которой обладают научной новизной, имеют теоретическое и практическое значение. Автореферат диссертации отражает ее основное содержание исследования, его результатов и выводы. Основные материалы диссертационного исследования в полной мере представлены в публикациях автора.

Таким образом, можно констатировать, что диссертация Айрата Шамилевича Бик-Булатова «Казанская журналистика периода Российской империи: закономерности и особенности развития», отвечает требованиям пункта 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 30.07.2014 г., 21.04.2016 г., 2.08.2016 г., 29.05. 2017 г., 28.08.2017 г.), а ее автор Айрат Шамилевич Бик-Булатов заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика.

ШЕВЦОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЕНИАМИНОВИЧ

Доктор исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (диплом: серия ДНД № 000082, приказ ВАК Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2014 г. № 631/нк-2).

Профессор по специальности «Отечественная история» (аттестат серия ПРФ № 001061, приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 8 декабря 2021 г. № 1312/нк-1).

Профессор кафедры российской истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Почтовый адрес: РФ, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон: 83822729836

Адрес электронной почты: totleben@yandex.ru

Согласен на обработку моих персональных данных.

01.12.2023

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрейко И. В.